

(ПП: обычно так описывают ароматное и мягкое тело и кожу женщины.)

Этот сценарий, казалось, был ему знаком.

Шуан Цзянь Нянь глубоко вдохнул. Спереди волки, сзади тигры, и они сразу же бросились на него.

- Откуда ты знаешь, что он импотент?

- Убирайся, дай мне спросить первым. Как ты мог оклеветать брата Кэчжи, утверждая, что он импотент?!

Шуан Цзянь Нянь выбежал из постели и накрыл их лица занавеской от балдахина.

Он никак не мог сказать, что у культиваторов Пути Бессердечия нет мирских желаний, и что, если у него не встает, то у Мэн Кэчжи и подавно!

Спасите меня.

- У меня есть один друг, который случайно забрался в горячие источники за задним садом Луаньцин-цзюня...

Шуан Цзянь Нянь выдумал историю о «молодом человеке, случайно обнаружившем потрясающую тайну», сюжет которой был полон неожиданных поворотов, и двое слушали ее с особым увлечением, хохоча в забавных моментах.

Когда история закончилась, Лэ Таоцин, словно пробудившись от сна, вытер выступившие от смеха слезы и громко сказал:

- Ты лжешь! Я не верю!

Шуан Цзянь Нянь:

- Верить или не верить — дело твое. В конце концов, ты же врач, разве не так? Попробуй, и все узнаешь.

- В этом есть логика, - сказал Лэ Таоцин, - Подожди, пока я попробую. Если ты соврал, то ты не получишь ни одной конфетки с нашего свадебного банкета!

Шуан Цзянь Нянь:

- А что, если я сказал правду?

Лэ Таоцин нахмурился:

- Тогда зачем мне свадебные конфеты? Я расскажу всем добрым сестрам в трех царствах, что «оленьи рога»* лучше, чем Мэн Кэчжи!

(ПП: фаллоимитаторы)

Система восхищенно прокомментировала:

- [Бесчувственный и решительный, мне это нравится.]

После этих слов юноша сердито убежал. Неизвестно, какие лекарства он пошел готовить.

Янь Хуалань был обмотан занавеской, как кокон, виднелась только его голова. Лежа вверх ногами, он спросил:

- Ты говорил правду?

Шуан Цзянь Нянь уже не поддавался на его жалобный взгляд:

- Нет. Вставай, тебе нужно починить разрушенный дом.

Янь Хуалань продолжал глупо улыбаться:

- Если у него не встает, то у меня — очень даже. Хе-хе.

Шуан Цзянь Нянь постучал его по голове трубкой и тихо пробормотал:

- Лучше не поднимай его.

Это больно.

Янь Хуалань не слышал этого, он катался по полу и притворялся:

- Я запутался в паутине, старший брат, спаси меня.

Шуан Цзянь Нянь не хотел с ним возиться, но боялся, что тот сожжет занавеску, и придется покупать новую, поэтому начал его разматывать. В процессе освобождения Янь Хуалань внезапно схватил его за руку и повалил на пол. В следующую секунду они оба оказались запутанными в занавеске, как в паутине, которую невозможно разрезать или распутать.

- ...Не балуйся.

Шуан Цзянь Нянь был связан с ним, руки и ноги скованы, одежда расстегнулась, и на его обычно бледном лице появился редкий румянец.

Янь Хуалань застыл в изумлении. Теплый ароматный нефрит был у него в руках, и хотя не было ни единого касания кожи, он чувствовал сладкое покалывание в груди.

— Янь Хуалань! — Шуан Цзянь Нянь строго окликнул его по имени.

На лице Янь Хуаланя промелькнуло смущение, он выскользнул из занавески и ухватился за балку.

— Брат, не бойся! Как только я выполню задание, сразу помогу тебе освободиться — Паучий демон, куда ты бежишь?

Сколько ему лет, а он все еще играет в ролевые игры, как в детстве.

Шуан Цзянь Нянь мог только лечь, ожидая спасения.

— Что ты делал на моей балке среди ночи?

— Я погадал, что сегодня ночью кто-то нападет на тебя.

Шуан Цзянь Нянь рассмеялся:

— Нападающий носит фамилию Янь?

Янь Хуалань починил балку и кровать с большой дырой, затем взял спеленатого как кокон Шуан Цзянь Няня и уложил его на ложе.

— Кто бы это ни был, я должен лично защищать тебя.

Он вытянул руки и ноги, словно обнимая подушку, и крепко обнял Шуан Цзянь Няня, собираясь уснуть в таком положении.

Горячее дыхание касалось его лица, Шуан Цзянь Нянь отвернул голову:

— Мы договорились не касаться друг друга.

— Я касаюсь тебя? — глаза Янь Хуаланя были полны невинности, — Нет, я трогаю только занавески.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Он не хотел связываться с этим упрямым и притворился спящим.

Лицо Янь Хуаланя прижалось к его плечу:

— На конкурсе ты хвалил И Сюэ за ее красоту и доброту, мне это не нравится.

Шуан Цзянь Нянь с закрытыми глазами ответил:

— Перестань притворяться дурачком, ты прекрасно знаешь, что я с ней не лажу. Она хочет навредить Лэ Таоцину, я этого не допущу.

Янь Хуалань завистливо и мелочно проворчал:

— Нет ничего невозможного в том, чтобы ненависть переросла в любовь.

— Ты... — Шуан Цзянь Нянь пнул его единственной свободной ногой, — Почему тебе кажется, что с каждым, с кем я общаюсь, у меня какие-то неправильные отношения? Не надо так много думать. Слышал такое?

Взгляд Янь Хуаланя потемнел:

— Я не могу не думать, не думать невозможно.

Я не могу не думать, потому что мне не все равно, и это мысли приходят сами собой.

Не думать невозможно, потому что, если не думать, то в какой-то момент брат А-Нянь, такой ослепительный, будет похищен кем-то другим.

Дыхание рядом стало ровным, Янь Хуалань медленно приподнялся и смотрел на его спокойное лицо во сне. Брат А-Нянь ничему не придает значения, все для него мимоходом, даже если человек рядом с ним не он, он все равно сможет уснуть.

В отличие от него. Выбрав однажды, он запомнит на всю оставшуюся жизнь.

Янь Хуалань зевнул и поднял руку, его пальцы уперлись в острый край кинжала. Позади него глаза убийцы в черной одежде расширились от ярости, он попытался зашипеть, но его горло уже было сожжено.

— Тсс, — сказал Янь Хуалань, прикладывая пальцы к губам в жесте тишины. — Не буди брата.

Кинжал разлетелся на осколки, а тело убийцы превратилось в пепел в беззвучном изумрудном пламени. Сон Шуан Цзянь Няня снова стал спокойным. Проснувшись наутро, он обнаружил, что балдахин исчез, а Янь Хуалань пропал. Лишь у изголовья лежал кинжал, разбитый на несколько частей, словно кошка оставила мышинный хвост, чтобы похвастаться своей добычей.

*

Юань Шо ждал человека. Чтобы отомстить за И Сюэ, он послал своего последнего и сильнейшего слугу, чтобы тот напал на Хэ Лю прошлой ночью. Но когда настала полночь, слуга так и не вернулся. Юань Шо начал нервничать. Ветер, завывающий в темноте, распахнул окно, и он поднялся, чтобы закрыть его, как вдруг услышал позади громкий звук. В темноте к нему подкатилась окровавленная голова.

— Отлично сработано, — сказал Юань Шо, думая, что это голова Хэ Лю. — Так быстро ты его прикончил... а-а-а!

Это была не голова Хэ Лю, а лицо его собственного слуги! Затем подкатились еще две головы, изуродованные и изъеденные гнилью, аккуратно приткнувшись рядом с первой. Лица были искажены страхом, словно перед смертью они увидели нечто ужасное. Юань Шо рухнул на пол, намочив штаны.

— У вас у всех один и тот же запах, — произнес Янь Хуалань, появляясь из темноты в роскошном наряде.

— Это ты?! — закричал Юань Шо, трясаясь от ужаса. — Не подходи! Я наследник семьи Юань, если ты меня тронешь, моя семья тебя не пощадит!

Когда Янь Хуалань приблизился, Юань Шо с озлобленным взглядом выпустил тысячи стрел, словно дождь направившихся к Янь Хуаланю. Небесный артефакт, последнее средство защиты Юань Шо, способный убить даже сильного культиватора на стадии Юаньин. Но Янь Хуалань развернул свой веер, из-под его одежды появилось крыло, похожее на стальное лезвие,

сверкая, как изумрудные фейерверки. Стрелы со звоном падали на землю, как жемчуг на нефритовую тарелку.

Лицо Янь Хуаланя появилось из-под крыльев, на руке, державшей веер, была лишь одна маленькая царапина. Юань Шо застыл от ужаса. Янь Хуалань надел перчатки, поднял одну из голов и с улыбкой подошел к нему.

— У всех вас запах крыс, — сказал он, прижав голову к лицу Юань Шо, — Ты это чувствуешь, правда?

Юань Шо тесно соприкасался с гниющей плотью, мертвая голова тыкалась ему в нос, затем в рот, заполняя его гнойной жидкостью и разлагающимся мясом.

— Нет! Помогите! Ууу...

Янь Хуалань, улыбаясь, разжал его челюсть и продолжил запихивать мертвый нос внутрь, продолжая допрос.

— Так это правда? — в его глазах сверкала безумная радость.

Лицо Юань Шо было покрыто липкой жидкостью, неизвестно, были ли это сопли и слезы, или же разлагающиеся частицы мертвого тела.

Его взгляд стал пустым:

— Да, да... Мы все крысы... Простите, мне не следовало трогать Хэ Лю, прошу вас, пощадите крысу...

Янь Хуалань отбросил голову в сторону.

Юань Шо подумал, что спасен, и попытался вытереть лицо.

...Но где его руки?

Руки и ноги были отрезаны и валялись поодаль от тела.

Янь Хуалань методично вскрыл его брюшную полость, действуя с хирургической точностью, достал внутренности и наблюдал, как Юань Шо пытался исцелиться, снова и снова разрезая его.

Пока крики Юань Шо не стихли. Янь Хуалань извлек его золотое ядро, раздавил его и проглотил

порошок. Он снял перчатки и улыбнулся.

Методы мести старшего брата А-Няня были слишком мягкими. Он был другим.

Тот, кто посмеет его тронуть, умрет в отчаянии; его душа будет уничтожена в муках.

— Хм.

Янь Хуалань пережевал душу Юань Шо и проглотил.

— Как противно.

Он стал немного беспокоиться. Если он пропитается вонью крысы, может быть, старший брат А-Нянь начнет его ненавидеть.

*

Утром Шуан Цзянь Нянь вышел из дома и услышал новость о жестокой смерти Юань Шо, второго сына семьи Юань, участника конкурса алхимиков. Тело было уничтожено, душа пропала.

Сянцзы И Сюэ, увидев расчлененное тело, была настолько потрясена, что слегла с болезнью.

Шуан Цзянь Нянь, узнав об особой форме смерти Юань Шо и увидев обломки кинжала на подушке, примерно понял, что произошло. Но Янь Хуалань больше не появлялся перед его глазами. Шуан Цзянь Нянь начал беспокоиться.

В полдень он рухнул на кровать, закашлявшись. Не прошло и полминуты, как кто-то оказался рядом с ним, нащупывая его пояс в поисках курительной трубки. Шуан Цзянь Нянь схватил эту руку и поднял голову.

Где же признаки сердечного приступа и кашля? Янь Хуалань раздраженно сказал:

— Опять ты меня обманул.

— Ты ранен? — спросил Шуан Цзянь Нянь.

— Ранен? — Янь Хуалань притворился глупым, — Я ведь не делал ничего опасного, почему я должен быть раненым?

Шуан Цзянь Нянь почувствовал неровности на руке, и, взглянув, увидел там рану.

Плоть под порезом была вывернута наружу, что выглядело весьма устрашающе.

Шуан Цзянь Нянь, леча рану, сказал:

— Семья Юань - большой клан, их наследник всегда имеет при себе артефакты для защиты жизни. В следующий раз не будь столь самоуверенным.

Янь Хуалань нахмурился:

— Это всего лишь маленькая рана...

— Даже маленькая рана может быть замечена врагами, — серьезно сказал Шуан Цзянь Нянь.

Его забота была искренней, и Янь Хуалань почувствовал тепло, его тревога улеглась.

...Он думал, что брат испугается, когда узнает об этом.

Раньше Янь Хуалань не задумывался о том, что его убийства могут быть неправильными, но покинув Клетку, он узнал, что на воле люди не едят друг друга. Он помнил, как старший брат А-Нянь боялся снятия кожи, и как Мэн Кэжи говорил, что его жестокость пугает брата.

Но, к счастью, все обошлось.

Янь Хуалань обнял Шуан Цзянь Няня сзади. Такой счастливый.

Внезапно он осознал что-то, и его лицо медленно покраснело.

— Ты... ты коснулся моей руки.

Шуан Цзянь Нянь на мгновение замер и отпустил его руку. Янь Хуалань мысленно ругал себя за то, что напомнил об этом вслух.

Шуан Цзянь Нянь встал:

— В следующий раз сообщай мне о своих действиях заранее. Семья Юань поддерживается Альянсом Бессмертных, особенно младший глава семьи Юань Тэн, который в хороших отношениях с сяньцзюнем Цзывэем из Альянса.

Он сделал паузу:

— Сяньцзюнь Цзывэй считает себя праведником и всегда стремится искоренять зло. У него острое чутье на следы преступлений, он не отпустит ни одной ниточки.

- Не скажу тебе, боюсь, что ты возненавидишь меня, — произнес Янь Хуалань.

В голове Шуан Цзянь Няня промелькнули картины, как Янь Чэнь сдирает с него кожу, а затем — как Янь Хуалань всю ночь охранял его.

- ...Не возненавижу, — сказал он, отворачиваясь.

Янь Хуалань ярко улыбнулся. Он был сообразителен и тут же задал вопрос.

- Кстати, брат, откуда ты узнал, что сяньцзюнь Цзывэй и Юань Тэн близкие друзья?

Полночь.

Младший глава рода Юань, Юань Тэн, увидев, что лампа души его младшего брата погасла, немедленно отправился в секту Яоцзун.

С ним вместе приехали сяньцзюнь Цзывэй Шуан Хуайюань и шесть его теневых стражей.

Юань Тэн безутешно плакал:

- Брат, мой брат, ты был добрым всю жизнь, никому не причинил вреда, кто же довел тебя до такого состояния...

Сяньцзюнь Цзывэй Шуан Хуайюань, с мечтательным взором и слегка уставшими глазами, сказал:

- Этот человек коварен и хитер, он явно опытен в расчленении и убийствах, на месте

преступления не осталось ни единого следа, даже душа твоего брата была уничтожена.

Слишком мало осталось улик. Он поднял с земли одну из стрел. Стрела имела необычную форму. Он провел ей по тыльной стороне руки, оставив особый шрам. Яд на стреле не давал ране заживать.

Возможно, можно будет использовать этот шрам...

Шуан Хуайюань спрятал стрелу и сказал:

- Юань-даю, не печалься. Я обязательно поймаю преступника и успокою душу твоего брата.

Юань Тэн ответил:

- Спасибо, Хуайюань-сион, что ты, только что выйдя из затворничества, сразу же отправился мне на помощь.

При свете лампы, утешив друга, Шуан Хуайюань вышел на холодный ветер. Ветер принес ему в руки листок бумаги, это был указ о розыске ванфэй короля яо.

Шуан Хуайюань хотел уже сжечь его, но, увидев изображение на бумаге, внезапно замер.

- ...Брат?

<http://bllate.org/book/13610/1207144>